

Ли Цзыси почувствовала себя польщенной.

Неужели этот человек встал сегодня с нужной ноги? Сегодня он был таким милым с нем.

Эффективность обучения Ли Цзыси была на удивление высока, потому что тон Е Ханьдуна был милым. Она с удовольствием слушала, с удовольствием училась, и, естественно, прогресс в обучении также был достаточно быстрым.

— Что ж, очень хорошо.

Солнце уже почти встало, когда Е Ханьдун похвалил ее.

Девушка даже радостно подумала, что может быть она действительно очень талантлива в музыке, и после нескольких дней практики этот талант был наконец замечен Е Ханьдуном.

— У тебя все хорошо, не обращай внимание на то, что говорят другие, — Е Ханьдун долго думал и все-таки сказал.

Ай-я-яй. Мечта о звании музыкального гения Ли Цзыси была разбита.

Однако на душе у нее потеплело.

«Это действительно очень хороший человек. Неудивительно, что у него столько поклонников».

— Когда я дебютировал, многие люди также задавали мне неудобные вопросы, подозревали в негласных правилах и сомневались в моих музыкальных способностях. Однако это не имеет значения, ты просто должна быть собой и не заботиться о мнении других.

Е Ханьдун посмотрел в глаза Ли Цзыси и продолжил:

— Ты очень талантлива, твои актерские способности весьма хороши, но пение...

Говоря это, Е Ханьдун нахмурился. Он обнаружил, что некоторые слова нельзя произнести без угрызений совести.

— Ну... и то, как ты выглядишь... Делай свою работу хорошо, и однажды люди оценят твой талант. И тогда никто ничего не скажет.

— Пффф, — Ли Цзыси не могла долго сдерживаться и рассмеялась.

Е Ханьдун нахмурился и посмотрел на человека, который не мог удержаться от смеха.

Неужели его речь была такой смешной? Неужели его уровень общения настолько плох?

Отсмеявшись, Ли Цзыси сказала:

— Спасибо, я поняла. Меня не будет волновать, что говорят другие, и я буду усердно работать.

В этот момент на щеках Ли Цзыси появились две милые грушевидные ямочки, брови были изогнуты, зубы ослепительно белыми, а губы ярко-красными...

Поняв, что его взгляд направлен не туда куда нужно, Е Ханьдун бессознательно сглотнул и сказал:

— Хорошо.

Когда он собрался продолжить репетицию, А-Ли постучал в дверь.

Помощник пришел в девять часов утра, и всего за полчаса мобильный телефон Ли Цзыси звонил три раза. А-Ли понял, что у звонившего может быть что-то важное для Ли Цзыси, поэтому ему пришлось побеспокоить этих двоих.

— В чем дело? — спросил Е Ханьдун.

А-Ли протянул мобильный телефон Ли Цзыси и сказал:

— Абонент по имени «Сестра Ван» трижды звонила Сиси. Я подумал, что это что-то важное, поэтому взял телефон.

Раньше, когда Ли Цзыси приходила репетировать, она всегда брала свой мобильный телефон с собой, и он был настроен на вибрацию. Но телефон звонил время от времени, и это раздражало Е Ханьдуна. Поэтому Ли Цзыси оставила телефон в гостиной, чтобы А-Ли сказал ей, если будет важный звонок.

Как только Ли Цзыси услышала, что звонок от сестры Ван, она быстро схватила свой мобильный телефон и объяснила Е Ханьдуну:

— Сестра Ван — мой агент. Должно быть что-то произошло прошлой ночью. Я выйду на балкон, чтобы перезвонить.

Прежде чем Ли Цзыси успела выйти на балкон, сестра Ван позвонила снова.

— Ты наконец-то ответила на звонок. Если бы ты не ответила, мне бы пришлось отправить к тебе Чэнь Пинпин, — сказала сестра Ван.

— Ах, мне так жаль, сестра Ван! Я репетировала песню. Я оставила телефон в гостиной, поэтому ничего не слышала.

— Вот оно что. Режиссер Доу позвонил мне и сказал, что хочет опубликовать видео с прослушивания в полдень. Спрашивал, не против ли ты. Ты согласна?

— Видеозапись прослушивания? Всех? — спросила Ли Цзыси.

— Да, режиссер сможет, по крайней мере, разрешить ситуацию с тобой и Гуань Цзяци. Остальные же смогут побороться за интерес других режиссеров. Некоторые артисты выступили не очень хорошо и, возможно, не захотят, чтобы запись публиковали. Но ты и Гуань Цзяци находитесь в центре внимания, поэтому это обязательно нужно показать людям. Режиссер Доу уже связался с компанией Гуань Цзяци.

— Ее компания согласилась с таким подходом? — Ли Цзыси была очень удивлена.

— Почему нет? Все это натворила их артистка. Однако похоже сами они не додумались до такого, поэтому также надеются, что вопрос будет решен быстро.

— Даже если это означает, что она окажется в невыгодном положении по сравнению со мной?

— Да! Между гневом Muzi Pictures, большого режиссера и заявлением в полицию, конечно, они выбрали опубликовать видео.

Ли Цзыси сразу поняла ситуацию. Этот режиссер Доу интересный человек, раз выбрал такой метод для решения проблемы. Конечно же, у творцов есть свое уникальное видение.

— Кроме того, хотя Е Ханьдун и Юй Ю высказались в твою поддержку на Weibo, ты пока не должна ничего отвечать, немного подожди.

— Подожди минутку, сестра Ван, что ты сказала? Е Ханьдун поддержал меня на Weibo? Почему, когда я проснулась утром, не увидела этого? И он мне ничего не сказал!

«Е Ханьдун, что ты опять натворил?»